

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

С Новым годом!
С новым снегом!
С новой ёлкой,
Песней, смехом!

МУРЗИЛКА

Рис. И. КАБАКОВА

© «Мурзилка», 1977 г.

КОНСТИТУЦИЯ СССР

Это было после победы Октября. Художник принёс Ленину изображение герба Республики Советов: серп и молот, пятиконечная звезда и обоюдоострый меч с тяжёлой рукоятью.

— Интересно, — сказал Владимир Ильич. — Идея есть. Но зачем же меч?

Тогда страна была окружена врагами. Капиталисты хотели погубить первое в мире государство свободного труда.

— Меч нам навязали, Владимир Ильич, — сказал Дзержинский. — Наше настоящее оружие — вот, — указал он на серп и молот.

Ленин с ним согласился и карандашом вычеркнул меч. А пятиконечную звезду — символ единства трудящихся пяти континентов — он оставил. Оставил Ленин и серп и молот — символ раскрепощённого труда.

Ты их видишь на нашем рисунке — на Государственном флаге СССР.

Под этим флагом, что развевается над крышей Большого Кремлёвского дворца, внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла новую Конституцию (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.

А день принятия её — 7 октября — объявлен всенародным праздником — Днём Конституции СССР.

Тогда, когда были утверждены герб, флаг и первая Конституция Страны Советов, нашему государству не было и года. Сейчас ему 60 лет. За это время страна Ленина стала сильной, построила социализм, победила в войне Гитлера, освободила народы от фашизма, открыла дорогу в космос, научила людей всего мира бороться за мир.

И новая Конституция отражает всё это и учит людей, больших и маленьких — и тебя тоже! — жить по законам справедливости, делать жизнь ещё краше, интереснее и добрее.

В Конституции записано:

«Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь». Это относится к тебе сегодняшнему и к тебе завтрашнему, когда ты станешь взрослым и увидишь седину на висках мамы.

На всю планету звучат справедливые законы нашей Конституции:

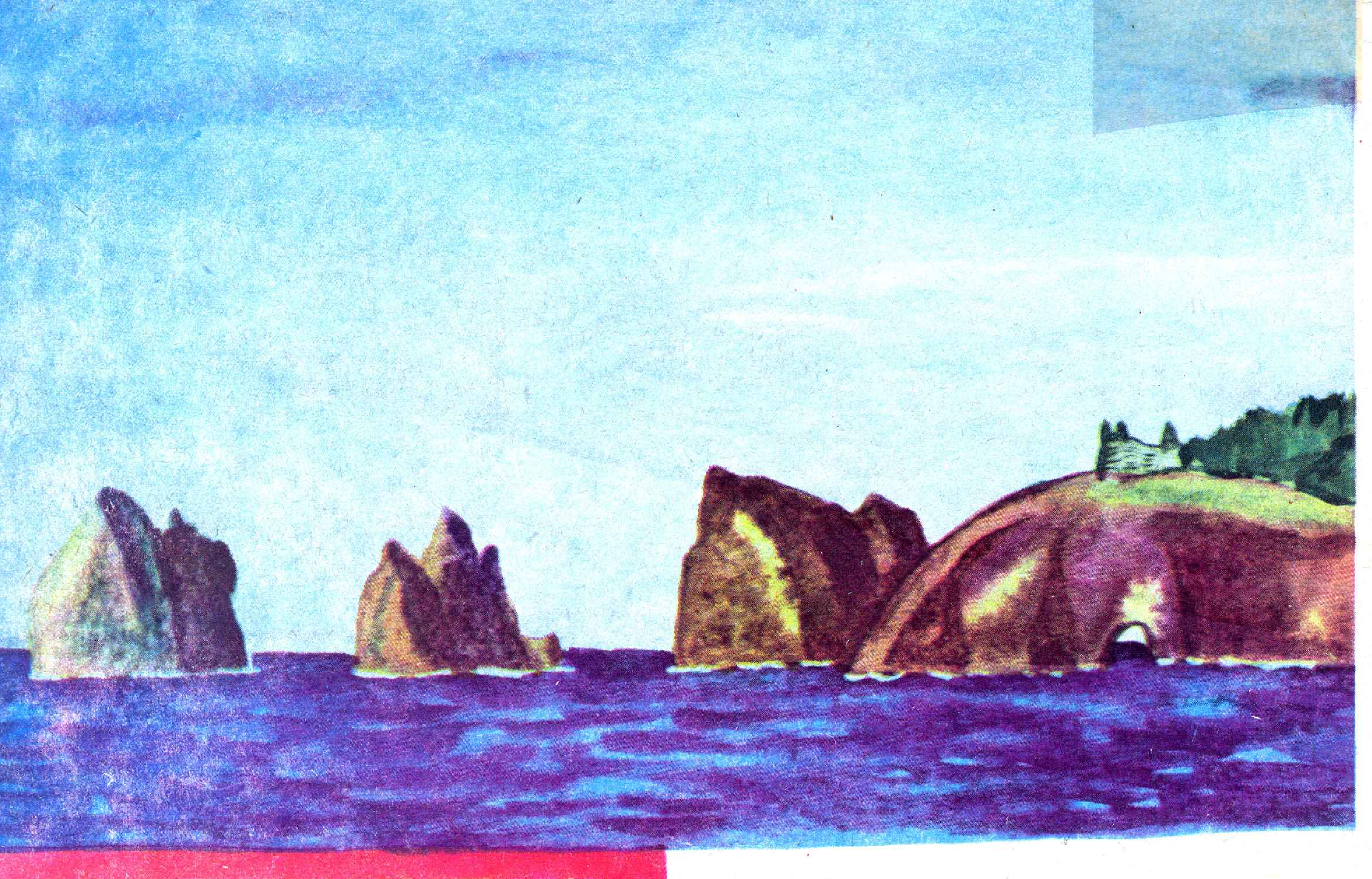
«СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира...

В СССР пропаганда войны запрещается».

Светлая твоя Родина идёт к торжеству коммунизма, потому что она верна ленинским заветам: главное наше оружие — не меч, а серп и молот, свободный труд свободных людей, пример для трудящихся других стран.

САЛЮТ, ФЕСТИВАЛЬ!

«Пусть всегда будет солнце!» — так назывался международный детский фестиваль в «Артеке». Ты знаешь, он проходил минувшим летом. Здесь мы вспомним лишь некоторые эпизоды из жизни фестиваля.

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Июль, жарища! Тени от деревьев и домов расползаются, как ветхая ткань. Однако на пляже чем больше солнца, тем лучше.

— Тебя как зовут? Меня Анджелика, я из Болгарии. Ты как учишься?

Чуть обескураженный таким количеством вопросов, обстоятельный сибиряк Андрей Воргунов начинает отвечать:

— Дак учусь я на пятёрки. А зовут-то...

— На пятё-о-орки, — разочарованно протягивает Анджелика.

Через несколько минут она выяснит, что пятёрка в СССР — лучшая отметка. А Андрей узнает, что Анджелика тоже отличница, шестёрочница!

Участники фестиваля, когда их спрашивали, что они считают здесь самым важным, чаще всего отвечали: «Знакомиться, узнавать друг друга, дружить».

НЕОБЫЧНОЕ ПИСЬМО

Написать письмо, надёжно запечатать его в бутылку и бросить в море — кто из старых артековцев придумал этот обычай, теперь неизвестно. Участники фестиваля, когда узнали о нём, тоже решили отправить свои послания с «морской почтой». Кому? Любому, кто прочитает. Адрес — планета Земля.

Одно из писем было таким. На листе бумаги нарисованы цветок, сердце, птичка, дом, дерево, рыбка, солнце. А на другой стороне, перечёркнутые жирной красной полосой, — танк, подводная лодка, бомбардировщик, каска, военная ракета, взрыв атомной бомбы. Письмо это, не требующее никакого перевода, отправил жителям планеты Земля японский мальчик Котиро Като.

ДЕНЬ КУБЫ

26 июля национальный праздник кубинского народа. И в «Артеке» сегодня праздник. Утро, торжественная тишина линейки. Звучит гимн Кубинской республики, взвивается в небо трёхцветный флаг. Цветы, сувениры, поздравления. Кубинские ребята стоят счастливые и гордые...

В назначенный час открывается выставка «Гавана — столица XI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов». Народу — чуть не весь «Артек».

Осмотрели выставку, обменялись адресами с кубинскими ребятами. Пора на пристань. Отправляемся в кругосветное плавание «Артек» — Гавана. С заходом в десять портов — десять прежних столиц фестиваля... Конечно, это игра. Но игра всё-таки почти настоящая. Море настоящее, корабли настоящие, и ветерок свежий, и волна тяжёлой ладонью шлёпает в борт. И настоящими, интересными были рассказы ребят о фестивалях в Софии, Берлине, Москве...

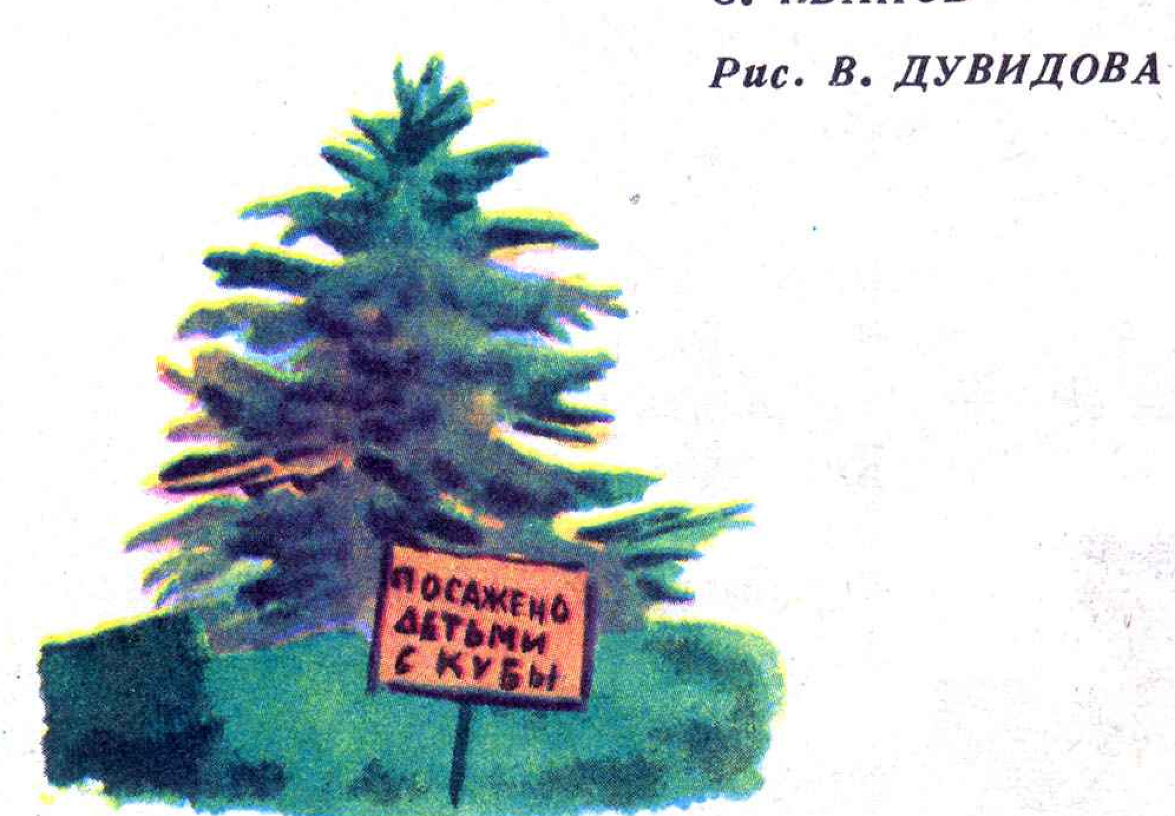
Вечером сверкал над «Артеком» фейерверк. В честь фестиваля международного детского и в честь будущего — Всемирного фестиваля молодёжи и студентов на Кубе.

Мир, дружба, солидарность!

Салют, фестиваль!

С. ИВАНОВ

Рис. В. ДУВИДОВА

ЖИЛ-БЫЛ ПОЭТ

К 90-летию со дня рождения Самуила Яковлевича Маршака

Он написал много книг для детей. И вдруг по какому-то волшебству из его книжек исчезли все слова до единого, остались только чистая бумага да картинки. Что делать? И тогда читатели, большие и маленькие, взяли перья и карандаши, вспомнили все стихи из любимых книжек до последней строчки и записали их на опустевших страницах. И снова ожили весёлые и добрые книги старого поэта.

Это, конечно, сказка. Но не всё в ней выдумка. Многие стихи С. Маршака живут не только на страницах его книг, но и в памяти людей! Умные, весёлые, звонкие! И с виду такие простые, что кажется, нет ничего проще, чем писать стихи и даже говорить стихами. Многие читатели и не подозревают, сколько мастерства, труда и таланта вложено в каждое стихотворение.

Но мало только радоваться стихам. Мало одного таланта, пусть даже очень большого таланта. Нужно ещё очень любить детей. Любить их так, как любил Самуил Яковлевич.

Поэт верил, что его маленькие читатели вырастут хорошими людьми — весёлыми, добрыми, смелыми, трудолюбивыми, и с гордостью писал:

Читатель мой особенного рода:
Умеет он под стол ходить пешком.
Но радостно мне знать, что я знаком
С читателями двухтысячного года!

Валентин БЕРЕСТОВ

С. МАРШАК

КАРУСЕЛЬ

Под шатром широким кругом
Мчатся кони друг за другом,
Стройные, точёные,
Сбруи золочёные.

Едут девочки в санях,
Руки в муфты прячут.
А мальчишки — на конях
За санями скачут.

Едут девочки в санях
Лаковых, узорных,
А мальчишки — на конях,
Серых или чёрных.

— Вот я шпоры дам коню,
Ваши санки догоню!
— Не гоните вы коня,
Не догоните меня!

В блеске пёстрых фонарей,
В удалой погоне
Пролетают всё быстрей
Всадники и кони.

А кругом бегут дома,
Тумбы и панели.
Площадь движется сама
Вроде карусели...

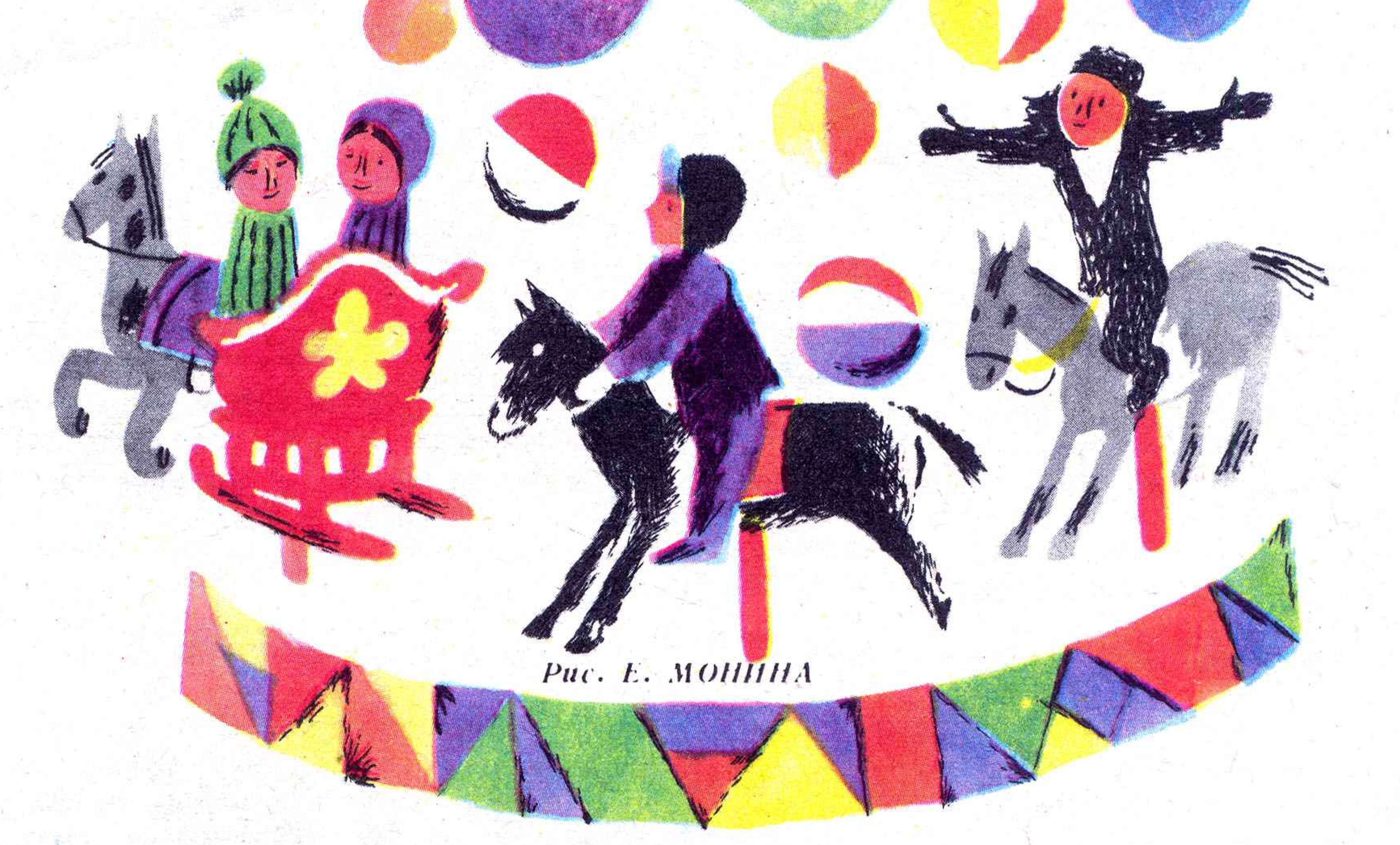

Рис. Е. МОНИНА

КОТ И ЛОДЫРИ

Собирались лодыри
На урок.
А попали лодыри
На каток.

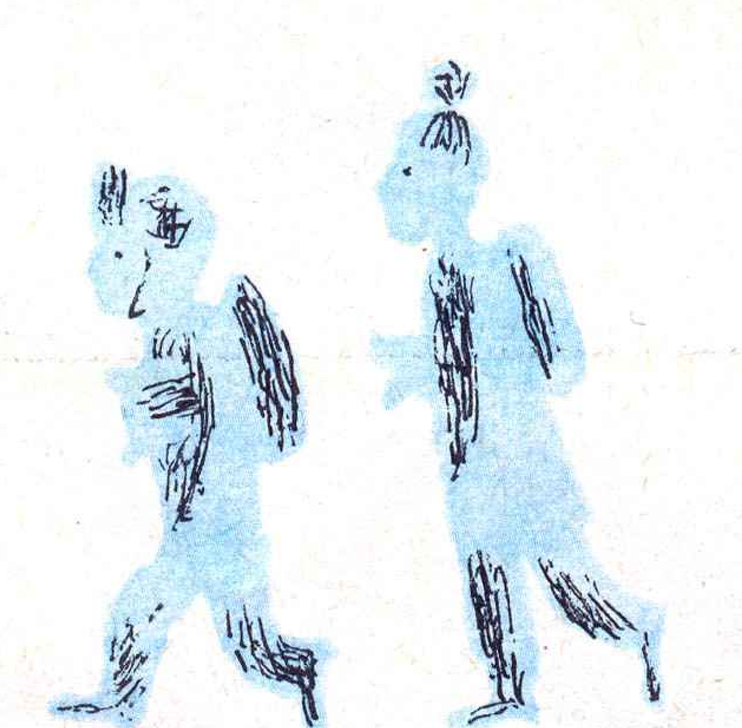
Толстый ранец с книжками
На спине,
А коньки под мышками
На ремне.

Видят, видят лодыри:
Из ворот
Хмурый и ободранный
Кот идёт,

Спрашивают лодыри
У него:
— Ты чего нахмурился,
Отчего?

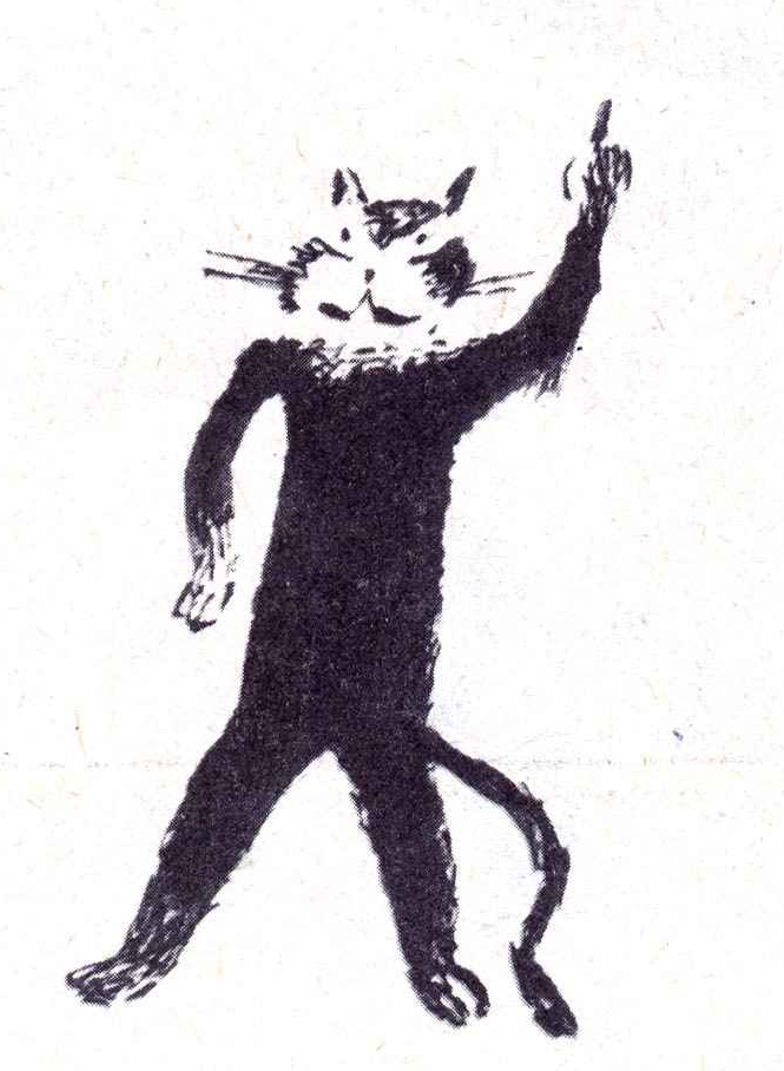
Замяукал жалобно
Серый кот:
— Мне, коту усатому,
Скоро год.

И красив я, лодыри,
И умён,
А письму и грамоте
Не учён.

Школа не построена
Для котят.
Научить нас грамоте
Не хотят.

А теперь без грамоты
Пропадёшь,
Далеко без грамоты
Не уйдёшь.

Не попить без грамоты,
Не поесть,
На воротах номера
Не прочесть!

Отвечают лодыри:
— Милый кот,
Нам пойдёт двенадцатый
Скоро год.

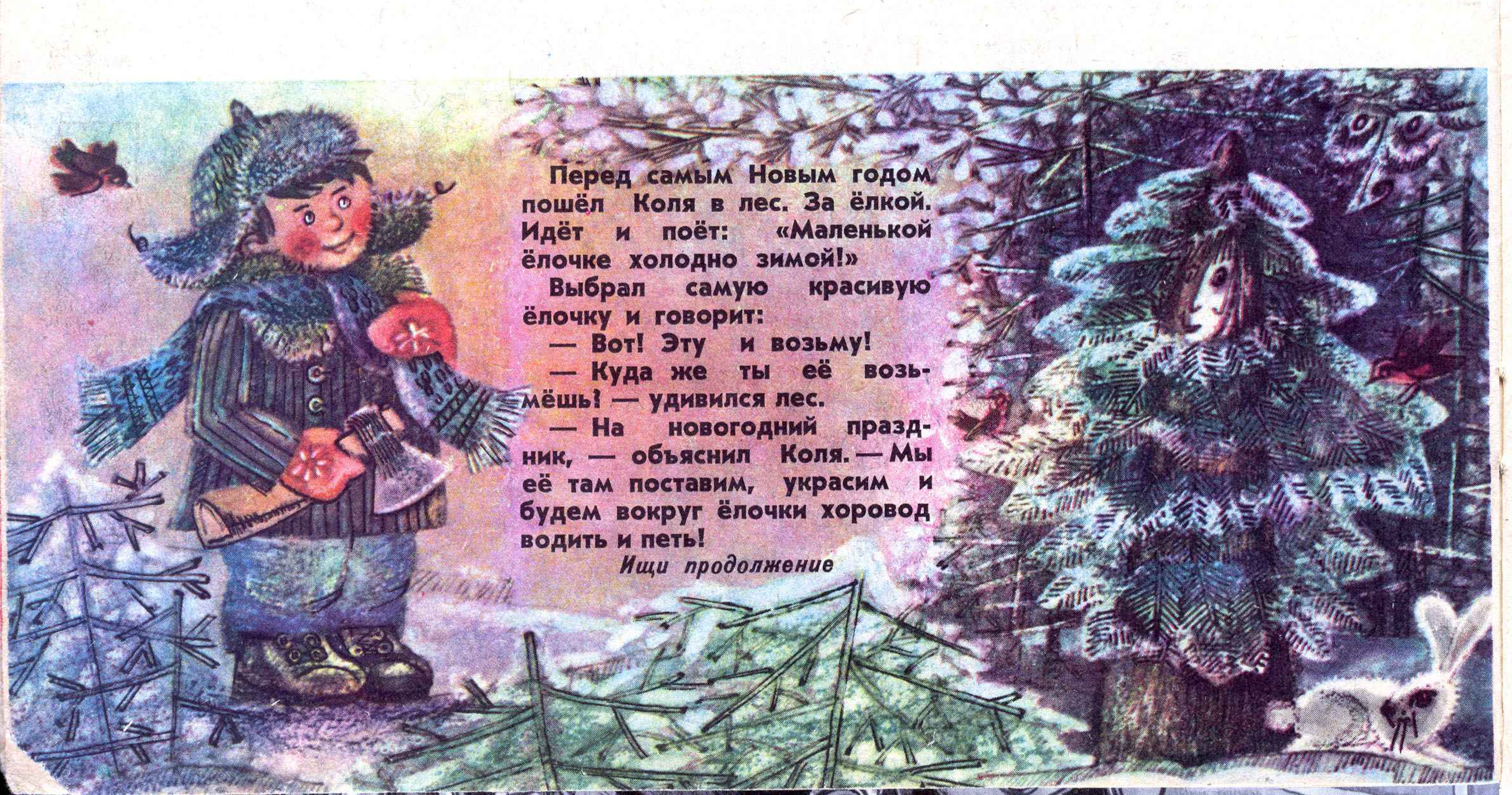
Учат нас и грамоте
И письму,
А не могут выучить
Ничему.

Нам учиться, лодырям,
Что-то лень.
На коньках катаемся
Целый день.

Мы не пишем грифелем
На доске,
А коньками пишем мы
На катке!

Отвечает лодырям
Серый кот:
— Мне, коту усатому,
Скоро год.

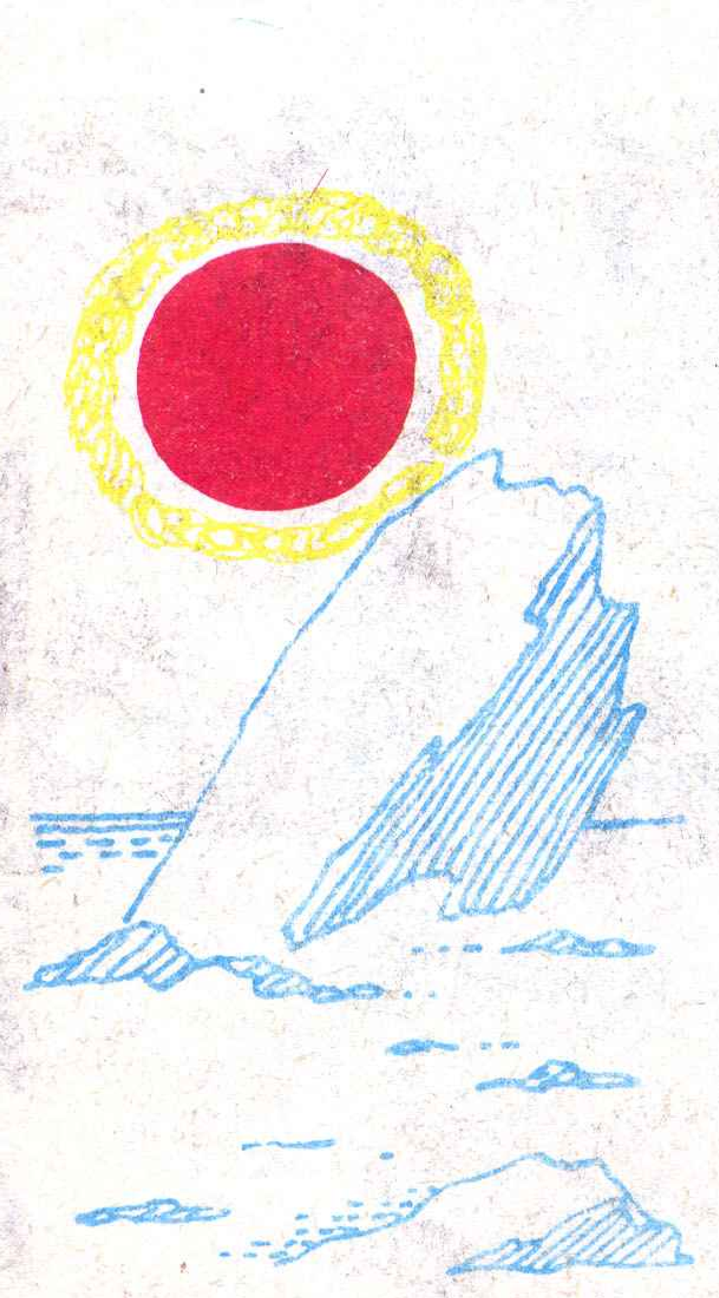
Много знал я лодырей
Вроде вас,
А с такими встретился
В первый раз.

„АРКТИКА" НА ПОЛЮСЕ

Атомный ледокол „Арктика".

Владимир ЧЕРТКОВ

Северный полюс — макушка Земли. Люди стремились к полюсу давно. Они шли на собачьих упряжках и лыжах. Летели на дирижаблях. Но тех, кто побывал на Северном полюсе, можно пересчитать, как говорится, по пальцам. Он не подпускал к себе.

На пути к полюсу людей останавливали морозы. Такие сильные, что холод пробирался через меховые одежды к самому сердцу. Вьюга валила путешественников наземь, засыпала снегом.

И всё-таки люди рвались к полюсу. Неведомое, таинственное всегда влечёт человека. Когда вы подрастёте, ребята, то прочтёте о таких смелых людях, как Чичагов и Норденшельд, Седов и Нансен, Пири и Нобиле. Вы узнаете о знаменитых перелётах наших советских лётчиков. Увидите фильм о Чкалове, о том, как он летел через Северный полюс.

Люди ходили и летали на Северный полюс. Но никто ещё не добирался до него на судне. Всякий раз льды останавливали корабли, накрепко примораживали их или вышвыривали, как бутылочную пробку, и корабли лежали на льдах, подобно большим рыбам, которых выбрасывает на берег шторм.

Памятная плита.

Русский учёный и адмирал Макаров построил особое судно — ледокол «Ермак». Но и «Ермак» не пробился к полюсу. Но если бы он и достиг цели, то вернуться назад не смог бы: он работал на угле, а путь к полюсу потребовал так много топлива, что на обратный путь его бы не хватило.

И только атомный богатырь «Арктика», всё топливо которого уместится в хозяйственной сумке, сумел впервые в истории мореплавания дойти до Северного полюса.

Это случилось 17 августа 1977 года в 4 часа по московскому времени.

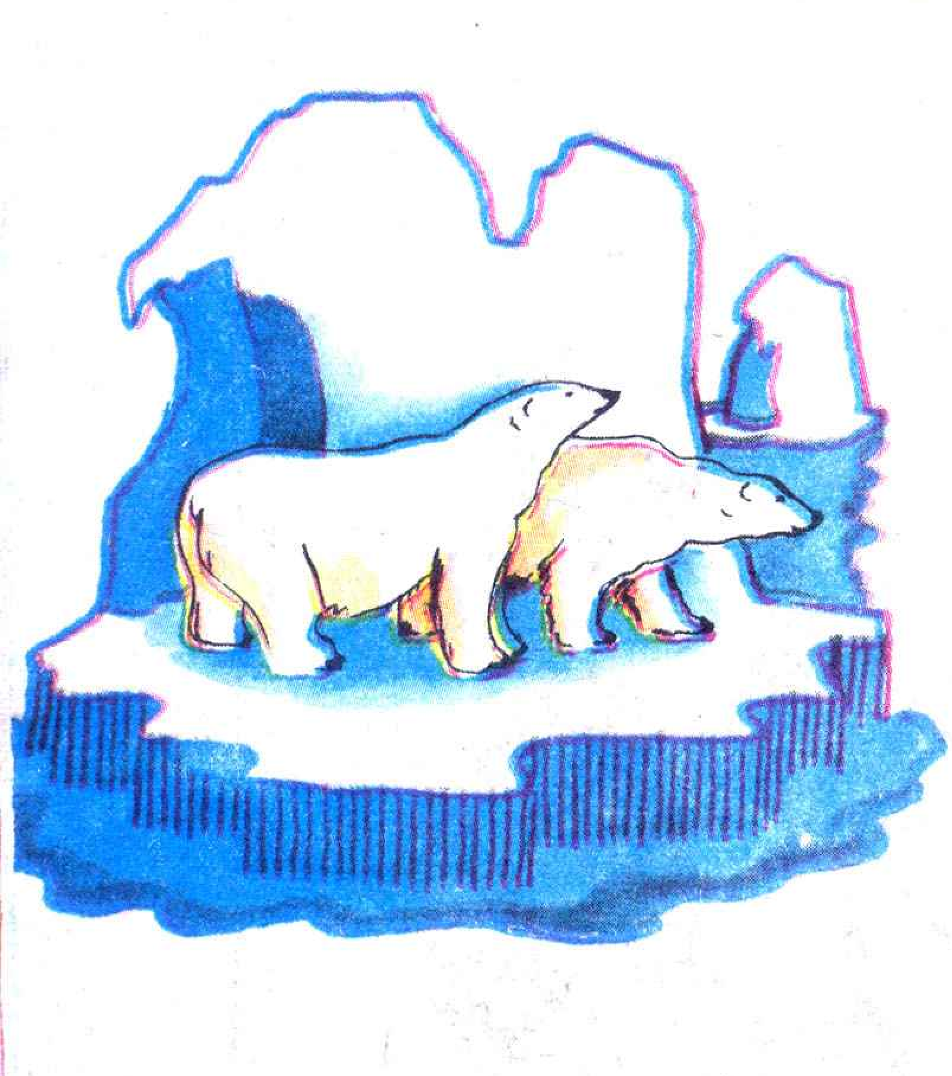
Мне посчастливилось принять участие в этом героическом рейсе «Арктики».

Нелёгким был наш поход. Льды не раз останавливали ледокол. От их ударов он содрогался так, будто кругом рвались бомбы. Однако сила атомохода велика, и он выдержал напор льдов.

«Арктику» сконструировали советские учёные и инженеры, и построили её ленинградские корабелы.

Многие из вас видели табуны лошадей. Но вряд ли кто мысленно представит себе табун, где 75 тысяч сильных рысаков. А вообразите упряжку, в которой эти 75 тысяч коней. Она вытянулась бы на 200 с лишним километров. Так вот атомная установка ледокола и заменяла эти 75 тысяч лошадей. Против такой силы льды устоять не могли.

От ударов «Арктики» куски льда летели до высоты семиэтажного дома. Нельзя было съесть тарелки супа. Он выплёскивался от этих ударов. И во время еды приходилось жонглировать тарелками, подобно цирковым артистам.

На пути к полюсу мы встречали белых медведей. Они очень любопытны. Не удирали от корабля. Останавливались и смотрели, как на чудо. Но чем ближе «Арктика» подходила к полюсу, тем медведей становилось меньше. Только белое безмолвие окружало нас. Зато мы увидели небо, какого нет больше нигде. Оно переливалось на горизонте такими красками, что порой казалось: мы видим пшеничные поля, и синие боры, и выжженные солнцем холмы. И снег необычный у полюса. Он не искрится, как у нас в ясный зимний день, а буквально горит. Кажется, словно зажжены миллионы сильных лампочек.

Полюс встретил нас лёгким снежком и туманом. Такая погода вызывает на земле грусть. А мы веселились, как дети. Кувыркались, пели песни, стреляли из ракетниц, и небо озарялось праздничным фейерверком. Водили хоровод вокруг полюса, играли в футбол, ели арбузы и катались на велосипеде вокруг земной оси. Совершить кругосветное путешествие всего за несколько секунд не удавалось даже космонавтам.

А какой он, полюс? Уверен, даже если вы хорошо рисуете, то не сможете его изобразить. Просто положите перед собой лист белой бумаги — вот вам и полюс. Да, не забудьте нарисовать Красное знамя над ним. Его подняли под звуки Государственного гимна СССР. И в эти минуты мы плакали. Плакали от счастья. Первыми на надводном судне достигли полюса советские люди... И в память об этом под лёд была опущена памятная плита с Государственным гербом нашей страны. Золотом на ней отливали слова: «СССР. 60-летие Октября, а/л «Арктика», широта 90°, 1977». Плита теперь лежит на четырёхкилометровой глубине.

Ледокол „Ермак“.

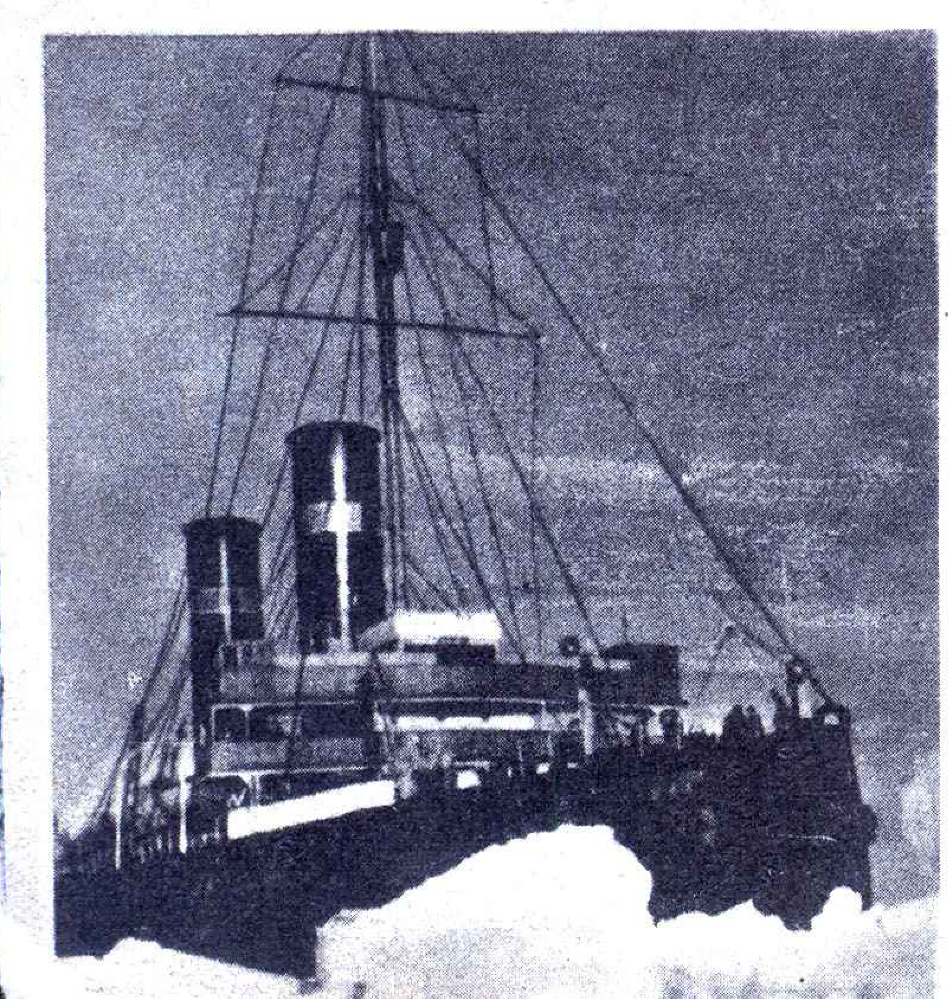
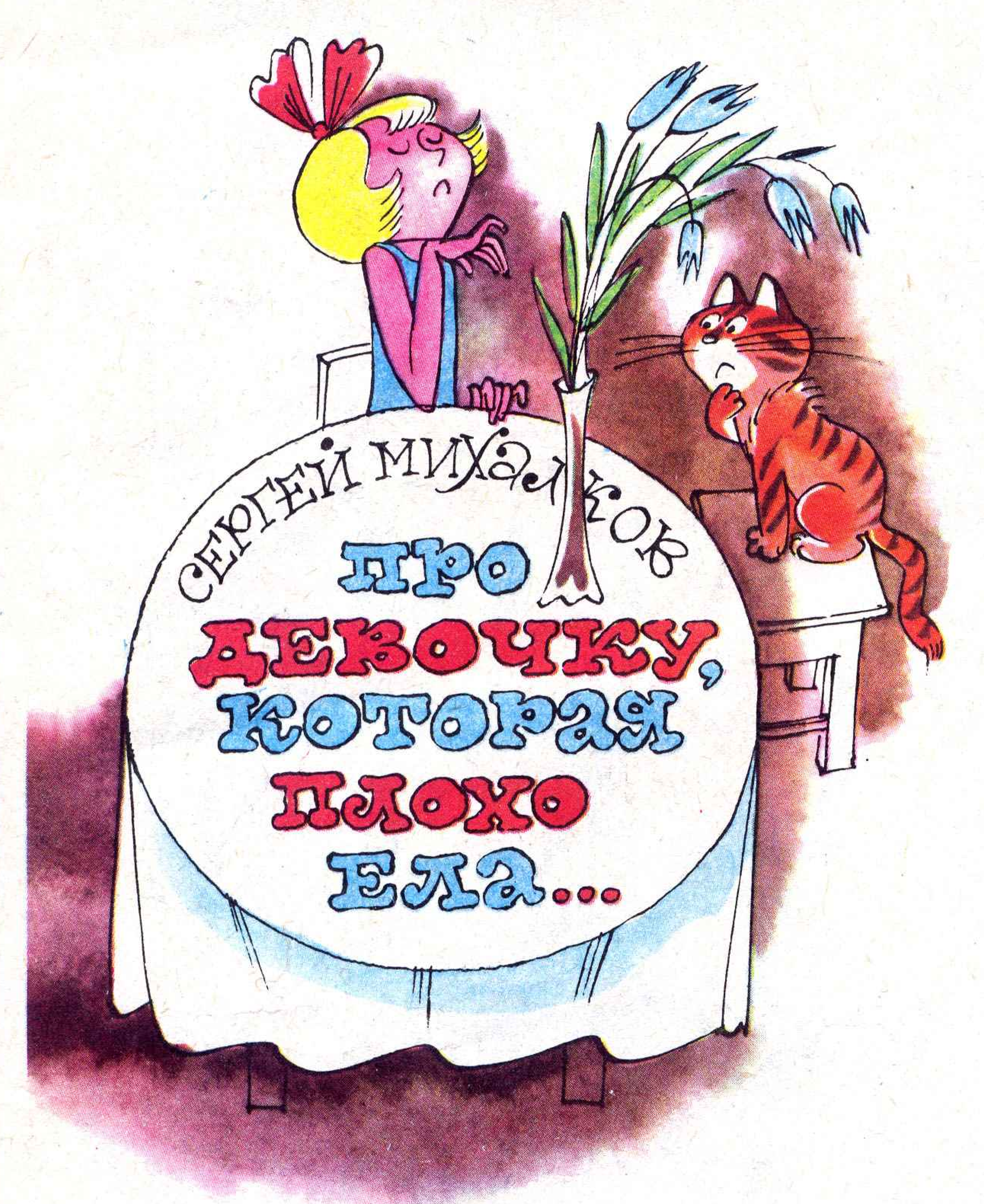

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

Юля плохо кушает,
Никого не слушает:
— Съешь яичко, Юлечка!
— Не хочу, мамулечка!
—Съешь с колбаской бутерброд! —
Прикрывает Юля рот.
— Супик?
— Нет...
— Котлетку?
— Нет... —
Стынет Юлечкин обед.
— Что с тобою, Юлечка?
— Ничего, мамулечка!
— Сделай, внученька, глоточек,
Проглоти ещё кусочек!
Пощади нас, Юленька!
— Не могу, бабуленька! —
Мама с бабушкой в слезах —
Тает Юля на глазах.
Появился детский врач —
Глеб Сергеевич Пугач.
Смотрит строго и сердито:
— Нет у Юли аппетита?
Только вижу, что она,

Безусловно, не больна!
А тебе скажу, девица,
Все едят —
И зверь и птица.
От зайчат и до котят
Все на свете есть хотят.
С хрустом Конь жуёт овёс,
Кость грызёт дворовый Пёс.
Воробьи зерно клюют
Там, где только достают.
Утром завтракает Слон,
Обожает фрукты он.
Бурый Мишка лижет мёд.
В норке ужинает Крот.
Обезьянка ест банан.
Ищет жёлуди Кабан.
Ловит мошку ловкий Стриж.
Сыр швейцарский
Любит Мышь... —
Попрощался с Юлей врач —
Глеб Сергеевич Пугач.
И сказала громко Юля:
— Накорми меня, мамуля!

Рис. В. ЧИЖИКОВА

— Вот я сейчас, — рассердился лес, — тебя тут поставлю, украшу и буду вокруг тебя хоровод водить и петь: «Родился мальчик в городе, и в городе он рос, зимой и летом стройненький, зелёненький он был!»

— Почему зелёненький? — растерялся Коля.

— Так уж в песне поётся! — сказал лес. — Не дам ёлку!

— Жалко? Да?

— Не жалко! Обидно! Как Новый год — всем ёлки давай, а от меня скоро одни палки останутся. Это честно? Нечестно!

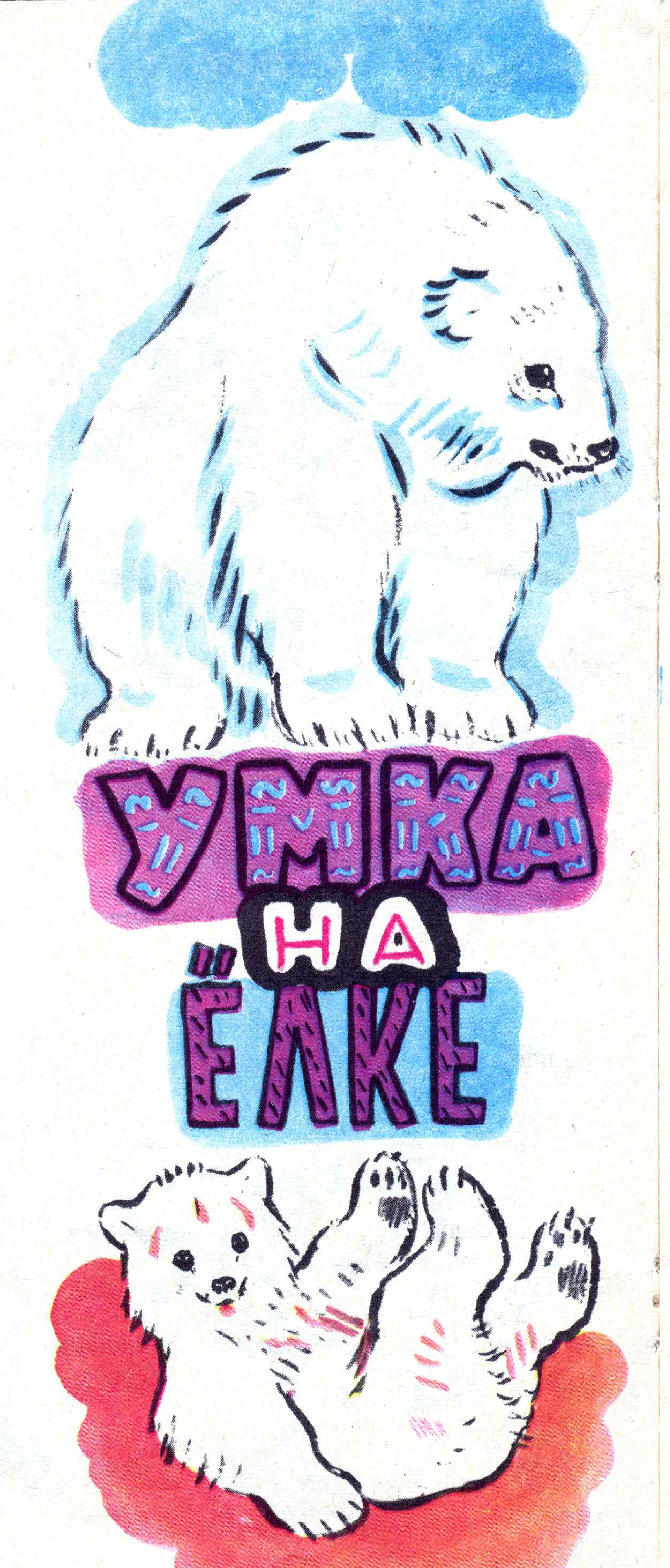

— Значит, ты хочешь, — сказал Коля, — чтобы на Новый год все ребята без ёлок остались? Это, по-твоему, честно?

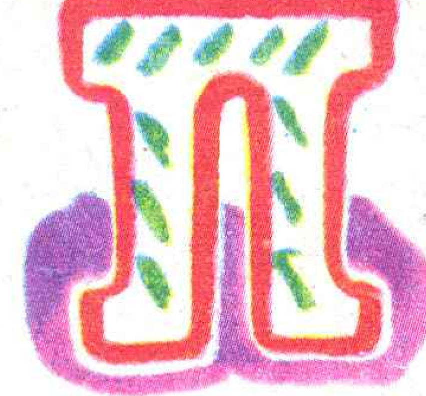
— Этого я не говорил! — заволновался лес. — Пусть они Новый год тут у меня встречают. Пусть вокруг лесной ёлочки танцуют и поют: «Маленькой ёлочке весело зимой! К маленькой ёлочке мы пришли домой!»

— Не выйдет, — вздохнул Коля. — Самых маленьких в лес не отпустят.

Ищи продолжение

Юрий ЯКОВЛЕВ

Полярной ночью по ледяному полю шли два белых медведя — большой и маленький. Они шли вразвалку, один за другим, и на морозном снегу оставались их следы — большие и маленькие. А вокруг никого не было.

Высоко в небе горело северное сияние. Оно было похоже на праздничный салют. Только разноцветные огни не взлетали и не падали, а застыли над землёй, вернее, надо льдом. От северного сияния медвежьи шкуры стали розовыми.

Большой медведь остановился, привстал на задние лапы и посмотрел в небо. И маленький тоже остановился и задрал голову. От его дыхания шёл пар, усы заледенели и позвякивали, как стеклянные. Он почесал задней лапой за ухом и спросил:

— Что там за красный, синий, зелёный мох?

— Это не мох, — ответил большой медведь, — это северное сияние.

— А с чем его едят?

— Его не едят. Им любуются, — ответил большой медведь.

— Не хочу любоваться, хочу есть. Поймай мне рыбку, — попросил медвежонок.

— Где же я поймаю тебе рыбку, если кругом льды. Рыбка закрыта на замок. Вот дойдём до края ледяного поля...

— Пойдём дойдём, — со вздохом сказал медвежонок и вприпрыжку побежал вперёд.

Сосульки зазвенели на его усах.

— Умка, подожди! За тобой не угонишься! — закричала медведица-мама, которую мы вначале приняли за большого медведя.

Они долго бежали, потом шли, потом сидели и сбивали с усов сосульки. Один раз они даже вздремнули.

Вдруг Умка вскочил на ноги и закричал:

— Смотри, смотри, что-то там горит! Что-то, что-то горит!

— Где горит? — спросила медведица, протирая лапой глаза.

— За сугробом.

Медведица тряхнула головой, посмотрела и сказала:

— Ёлка.

— Ёлка? С чем её едят? — заинтересовался Умка.

— Её не едят. Ею любуются. Ёлка — это такая большая зелёная сосулька, которую люди украшают игрушками, блестящими шариками и разноцветными огоньками.

— Хочу зелёную сосульку! — решительно сказал Умка и замахал лапами. — Хочу игрушки, шарики, огоньки!

— Она колючая, — предупредила медвежонка мама, но он был упрямым и не отступался от своего.

— Хочу колючую! — крикнул он и пустился бежать в сторону ёлки.

— Стой!.. Подожди! Там люди! — крикнула большая медведица, но Умка не слышал её голоса.

«Это хорошо, что там люди, — на бегу думал Умка, — раз там люди, значит, там и мой маленький друг, мальчик».

Умка вспомнил, как летом на берегу моря встретил мальчика, как тот сперва испугался Умки, а потом обрадовался, и они стали вместе играть. Они дружили, пока Умка не уплыл с мамой на льдине.

Умка забыл о голоде, о рыбке, об усталости — обо всём на свете. Он бежал туда, где переливалась разноцветными огоньками зелёная колючая сосулька — ёлка.

Умка подбежал к ёлке, резко затормозил и проехался по гладкому льду на хвостике... Он так и остался сидеть под ёлкой, уставившись на неё круглыми глазами и раскрыв от удивления рот. А новогодняя ёлка жила своей весёлой жизнью. Огоньки вспыхивали и гасли, они отражались в блестящих шариках и в кристаллах льда, покрывших тёмные ветки. И от этого казалось, что ёлка кружится на тонкой ножке.

Умка встал на задние лапы и тоже стал кружиться... Потом он приблизился к ёлке и потрогал лапой блестящий шарик. Шарик качнулся, и Умка увидел в нём маленького-маленького медвежонка, очень похожего на самого Умку, только ростом с ноготок. Вернее, с коготок. Умка стал рассматривать остальные шарики и в каждом находил по медвежонку. Целая стая крохотных белых медведей смотрела на Умку. А огоньки загорались и гасли, загорались и гасли.

Тогда Умка осмелел и лизнул зелёную еловую ветку.

— Ой! Колется!

Он тихо рыкнул и отошёл от ёлки. Верно мама говорила, что ёлка колючая.

Умка отошёл в сторону и осмотрелся. Вокруг никого не было. Где же люди? Они, наверное, в своих берлогах, из которых на снег падает свет. Умка тихонько подошёл к первому домику — это он домики принял за берлоги — и заглянул в окошко.

Он заглянул в окошко, но ничего не увидел: окошко было закрыто ледяной корочкой. Тогда Умка стал дышать и продышал маленький круглый глазок. Он увидел большую, ярко освещённую берлогу и много маленьких людей: они, как медведи, были в шкурах, и только на лице и лапах у них не было шерсти.

«Вот бы мне попасть туда», — подумал Умка и постучал в окно лапой.

В это время двери дома распахнулись, и ребята выбежали на улицу. Они окружили ёлку, стали петь и танцевать, а Умке показалось, что они стоят на месте, а кружится ёлка.

Умке очень хотелось найти своего друга, но ребята все были похожи один на другого и все напоминали Умкиного друга.

«Значит, они все мои друзья!» — решил Умка.

Он осмелел и, протиснувшись в общий круг, стал тоже кружиться и танцевать. И даже попробовал петь, но вместо песни у него получился слабый писк.

— Не пищи! — сказал ему сосед и сильнее сжал Умкину лапу. Он не заметил, что рядом с ним не мальчик, а медвежонок — так было весело на ёлке.

Потом пришёл человек с большой белой бородой и стал раздавать ребятам подарки. Он тоже принял Умку за мальчика и протянул Умке новогодний подарок. Умка даже подпрыгнул от радости.

В это время к ёлке подбежала Умкина мама — большая медведица. Она очень боялась, что Умку обидят, и бежала со всех ног. Но, увидев Умку, танцующего вокруг ёлки с ребятами, успокоилась, опустилась на снег, перевела дух и как бы превратилась в белый сугроб. Танцующие ребята не заметили её, решили, что это настоящий сугроб.

Вдруг Умке показалось, что мальчик, который держит его за руку, и есть его друг. Умка нагнулся к нему и коснулся его щеки носом.

— У тебя нос мокрый! — сказал мальчик. — Мокрый и холодный.

Мальчик не рассердился, и Умка подумал, что друг узнал его и обрадовался. И Умка тоже обрадовался, потому что, когда находят друга, радуются.

А зелёная сосулька — ёлка — горела разноцветными огнями, и все, кто был рядом, тоже радовались, словно в эту новогоднюю ночь они, как Умка, нашли друга... нашли много-много хороших друзей.

Рис. А. БРЕЯ

Спасибо Вам, Зинаида Николаевна!

Обычно с юбилеем поздравляют самого юбиляра... А я в день 70-летия поэтессы Зинаиды Николаевны Александровой хочу прежде всего поздравить вас, дорогие ребята, хотя до юбилейных дат вам, разумеется, ещё очень далеко. Хочу поздравить с тем, что у вас есть такой замечательный, такой талантливый друг!

Да, Зинаиде Николаевне исполняется 70 лет. Когда сообщают о такой дате, то обычно восклицают, что юбиляр ещё, по сути-то, очень молод душой и что трудно поверить в его возраст. Вовсе не по той причине, что я решил придерживаться общего правила, а потому, что так и есть на самом деле, хочу воскликнуть: „Зинаида Александрова по-прежнему молода!“ И знаете почему? Потому что ни на день не расставалась она в своих книгах с детством, всегда служила и служит ему верно, ярко, самоотверженно.

Стихи Зинаиды Александровой изданы в нашей стране миллионными тиражами. Они переведены и на иностранные языки.

Поэтесса по праву снискала признание и вашу горячую любовь, дорогие юные читатели! Все её произведения учат вас добру, благородству, мужеству, помогают стать достойными гражданами.

Жизнь Зинаиды Александровой — это творческий подвиг, совершённый во имя детей, а значит, во имя будущего.

Сердечное Вам за это спасибо, дорогая Зинаида Николаевна!

Анатолий АЛЕКСИН, лауреат Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской и премии Ленинского комсомола

Зинаида АЛЕКСАНДРОВА

НОВЫЙ СНЕГ

Новый снег, пушистый, белый,
С ним что хочешь, то и делай...
Собери скорее в горсть
И снежок подальше брось,
Не лижи его украдкой,
А копай своей лопаткой,
И на санках сверху вниз
С белой горки прокатись.
Протопчи в снегу дорожку,
Обгони на лыжах кошку,
Смастери снеговика,
Вот и все дела — пока...

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

ДИКИЕ УТКИ

Падает снег четвёртые сутки.
Речка давно в ледяной броне.
Лишь у запруды дикие утки
Плавают, плещутся в полынье.
Гуси последние, пролетая,
Звали их, в горны свои трубя,
Но опустилась на речку стая
И задержалась до декабря.
Может, в дороге они устали —
В жаркие страны так долог путь...
Дикие утки зазимовали —
Так помогите им чем-нибудь.
С речкой зимою плохие шутки,
Вдруг да окошко затянет лёд,
Но, выплывая, ныряют утки,
Веря, что снова весна придёт.

Из будущей книги «Высокие горы, золотые равнины»

Передо мной на столе целая колода пёстрых открыток. На одной из них нарисована шоссейная дорога; сперва она бежит ровно, а потом виляет в сторону, огибает гору. Перед горой стоит дорожный знак «Крутой поворот». А возле горы сидит на земле бедолага шофер, который на дорогу не глядел, потому что считал ворон. Кстати, изображены и они. Тут же рядом и несчастный «Москвич». Бампер помят, колесо отскочило, из грустных автомобильных фар капают слёзы.

На других открытках дела обстояли не лучше.

Достались мне эти открытки вот как. Мои друзья решили прокатить меня на машине из города Велико Тырново в город Габрово. О том, что такое Габрово, сейчас и пойдёт речь. Но сперва покончим с открытками. В Болгарии дорожная инспекция называется КАТ. И машины у болгарской автоинспекции такие же сине-жёлтые, и ездят в них такие же, как у нас, справедливо-строгие милиционеры. И сердятся так же, если дорожные правила не выполняются.

Так вот. Не успели мы выехать за пределы Велико Тырново, как возле поста КАТ нашу машину остановили. И в одно мгновенье — нам даже не хватило времени, чтобы огорчиться или испугаться, — к машине подбежали пионеры и с улыбкой протянули нам эти открытки. Чтоб мы не считали ворон по дороге. Чтоб мы не обгоняли другие машины, раз не разрешается. Чтобы целы доехали до Габрово!

Так в Болгарии ребятишки помогают милиции.

От подаренных открыток у нас сделалось хорошее настроение, и мы помчались в Габрово.

По дороге друзья учили меня петь по-болгарски.

А Болгария плескалась за окнами машины.

Синие вершины далёких гор чуть прикрывались прозрачными облаками, дымками, испарениями земли. Близкие к дороге горы дразнили своей доступностью. Точно говорили: «Вылезайте из машины, на нас совсем не так трудно забраться. Сорвите себе веточку бледного горного шиповника. Вот он цветёт — почти у дороги. Стоит только встать ногой на этот камень, потом на этот и ещё на тот. Глотните горной водички. Вон у дороги белая чешма — обложенный камнем родничок. Журчит, журчит целебный сок этой красивой, доброй земли.

И поют чучулиги — жаворонки...»

НАША ПЕСНЯ

Путник мой милый,
Друг молодой,
Страны земли
Обойди чередой.
Где бы ты ни был,
Пой и мечтай,
В сердце храни
Ты родимый свой край.
Ведь на земле есть
Только одна, одна,
Милая наша
Родная страна.
Ведь на земле ты,
Болгария,
Только одна, одна,
Милая наша,
Родная страна.

В Габрово мы приехали в дождь.

Ну что сказать про Габрово? Город довольно большой, благоустроенный, чистый. Мне было про него известно, там ткут отличные ткани. Шьют первоклассную обувь. Мало того, производят электронно-вычислительные машины, которые можно встретить во многих странах мира.

Но оказалось, что дело вовсе не в этом. Город Габрово — это прежде всего город шуток. Тут все друг друга разыгрывают, вышучивают, подтрунивают. И больше всего смеются над самими собой.

Для чего?

Кто их знает!

Я думаю, для того чтобы было весело. Когда весело и смешно, тогда легче живётся и работается с удовольствием. По-моему, габровцы нарочно распускают слухи и разные байки про свою неслыханную скупость.

Считается, что город Габрово основал кузнец Рачо.

В городе ему поставлен памятник. Стоит он на маленьком островке посреди реки. Говорят, габровцы таким образом решили сэкономить землю.

Говорят, один турист, приехав в Габрово, спросил у первого встречного, сколько в городе жителей.

— У нас не просто жители, — ответил тот. — У нас все до единого габровцы!

Говорят, что габровцы на ночь останавливают часы, чтобы те подольше не износились!

Говорят, что габровцы танцуют на празднике в тапочках, а не в туфлях, чтобы слышно было музыку из соседнего города Севлиево.

Говорят, что габровцы у курицы в гнезде делают дырку, а внизу привязывают мешочек. Курица снесёт яйцо, оно скатится в мешочек. Оглянется ку-

рица, а яйца нет! Придётся ей нести второе!

Рассказывают, что один габровец, повстречав на улице врача, решил получить от него медицинский совет бесплатно.

— Доктор, — спросил он, — что ты делаешь, когда у тебя насморк?

— Чихаю, — ответил врач. Он ведь тоже был габровцем!

Рассказывают, что один габровец встретил другого на улице и спрашивает:

— Что ты торчишь на дворе в такой мороз?

— И не говори, — ответил тот. — Разбил бутылку с молоком. Стою жду, когда оно превратится в лёд, чтобы отнести домой.

Рассказывают, что пришёл один габровец в баню и спрашивает:

— Сколько стоит номер с ванной?

— Два лева, — отвечают ему.

— В таком случае вот вам один лев и налейте ванну только до половины.

Рассказывают, один габровец приехал в Софию с огромным тюком и возле вокзала сел в трамвай.

— За проезд — три стотинки, а за багаж — шесть, — сказал ему кондуктор.

Тогда габровец развязал тюк и сказал:

— Вылезай, Пенчо! В тюке ты стоишь дороже!

Все это мне рассказывали мои спутники по дороге, когда мы возвращались из Габрово. Если бы они мне сказали это раньше, я бы, наверно, не решилась съесть такой огромный кусок торта, которым меня щедро угощали их знакомые, в чьём доме мы весело распивали чай.

Может быть, это были какие-то неправильные габровцы?

Григорий ОСТЕР
Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

— Давай так, — предложил Коля, — кто Новый год с ёлкой встретил, тот сразу другую ёлку посадил.

— Не получится! — вздохнул лес. — Малыши ёлки сажать не умеют. Посадят ещё кверху корнями!

— Придумал! — закричал Коля. — Малыши потом ёлки посадят, когда вырастут.

Лес подумал и согласился. И Коля от имени всех ребят заключил с лесом договор.

Ищи договор

А. СЕМЁНОВ *Рисунки автора*

ДВЕНАДЦАТЬ АГЕНТОВ ЯБЕДЫ-КОРЯБЕДЫ

Детективно-загадочная история

Ябеда-Корябеда была вне себя. Один из её лучших агентов провалился. Судьба его неизвестна.

Злая волшебница мысленно перебирала верных людей, выискивая подходящего для следующего задания: «Жадина, Говядина, Солёный Барабан... Говядина пойман. Тогда, пожалуй, Жадина. Хотя он чересчур мягок и добр».

Мурзилка идёт по следу

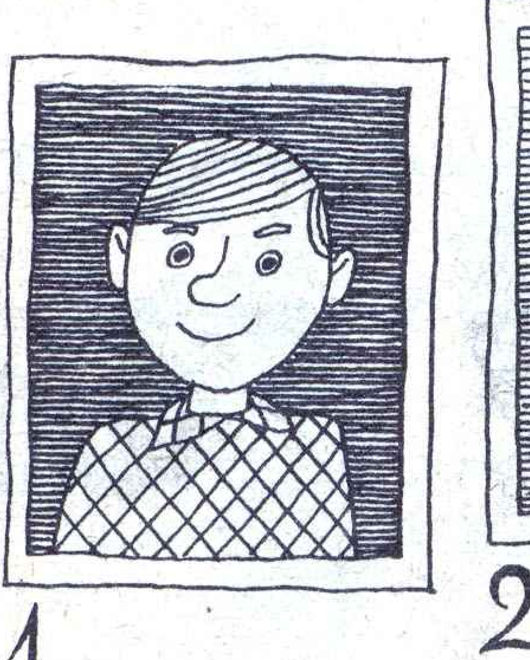
Такое прозвище было дано Жадине в насмешку.

Он отличался щедростью и широтой души. Если другие агенты, когда их просили чем-нибудь поделиться, поднимали страшный шум и ужасно скандалили, то он отказывал спокойно и с достоинством.

Мурзилке были известны некоторые приметы Жадины: волосы прямые, нос в веснушках, рубашка клетчатая.

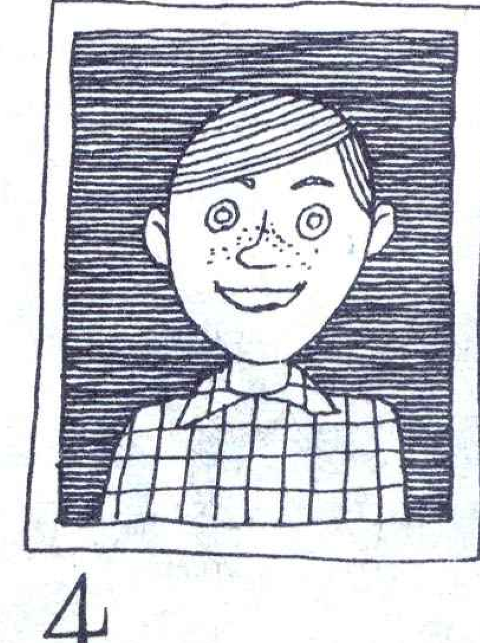
Поэтому, когда ему показали фотографии нескольких подозрительных лиц, он, не колеблясь, показал на одну из них: «Это он».

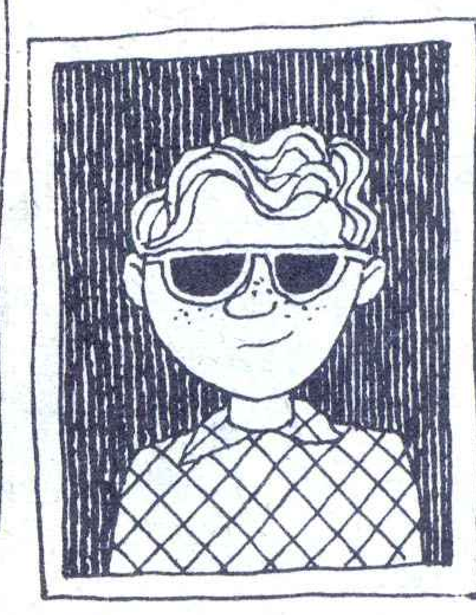
1. На какую фотографию указал Мурзилка?

1

2

3

4

5

Через несколько часов к Мурзилке были доставлены задержанные.

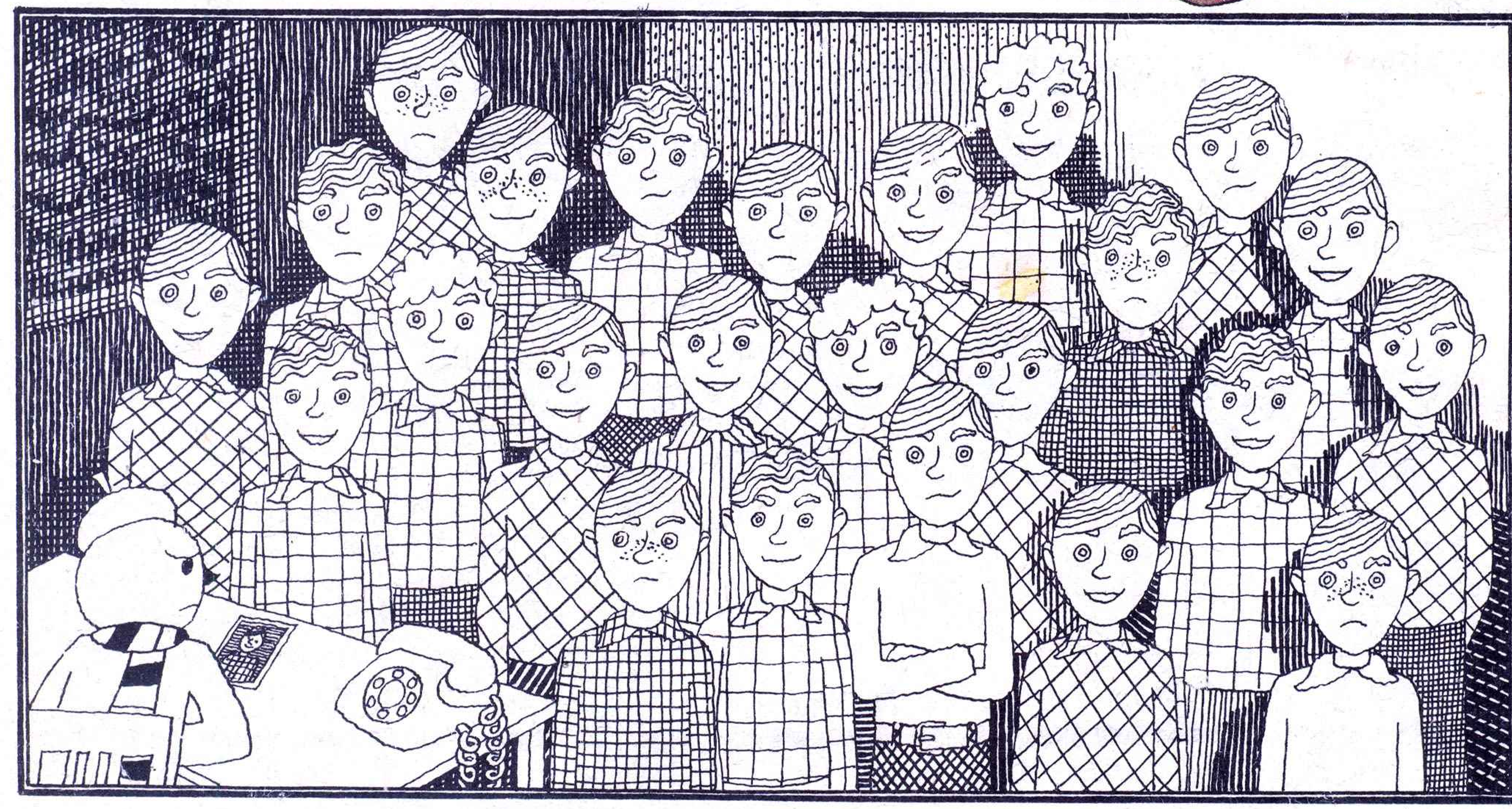
Все они были очень похожи на Жадину.

— Жадины здесь нет, — внимательно их осмотрев, сказал Мурзилка. — Принесите всем извинения и отпустите.

Откуда было знать Мурзилке, что хитроумный лазутчик срочно запудрил веснушки на носу, уничтожив таким образом одну из своих главных примет.

2. Найдите, где здесь Жадина.

РОКОВЫЕ ПРЯТАЛКИ

Но вскоре поступило сообщение: ребята дома № 7 по 2-й Бармалеевской улице решили играть в прятки. И когда они стали считаться: «Катилася торба с великого горба, в этой торбе хлеб, соль, пшеница; с кем хочешь поделиться?» — то один из мальчишек наотрез отказался делиться.

Мурзилка бросился к дверям: «Срочно на Бармалеевскую!»

3. Почему этот случай привлёк внимание Мурзилки?

Когда Мурзилка прибыл на место, все уже спрятались. Водила девочка. Посмотрев фотографию Жадины, она подтвердила, что тот играет с ними. Скоро все выручились. Все, кроме Жадины. Агент не выходил.

— Ребята, — сказал Мурзилка, — мы должны его найти!

Он расставил всех вокруг сквера.

— Никто его не видит? — спросил Мурзилка.

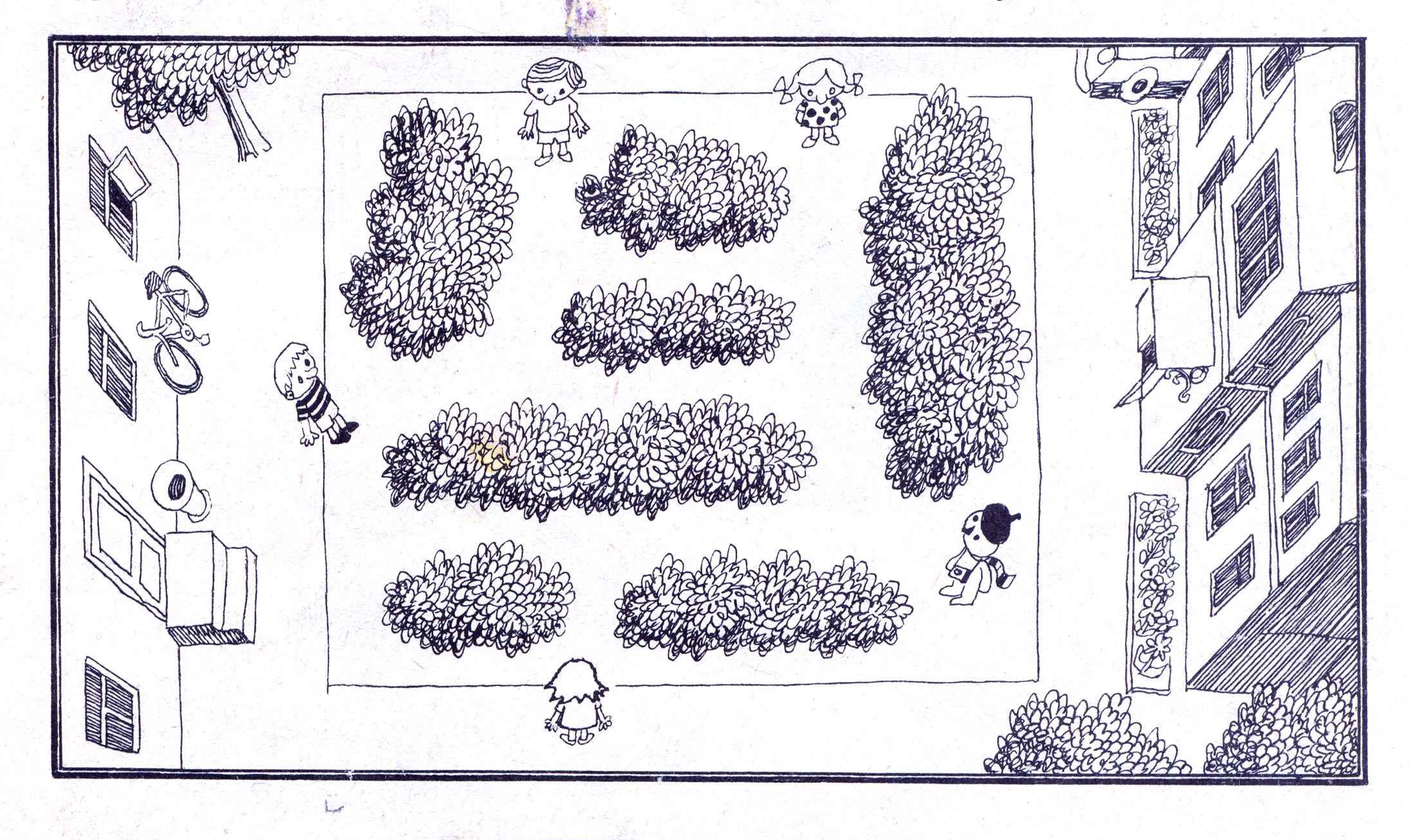
Но никто Жадину не видел.

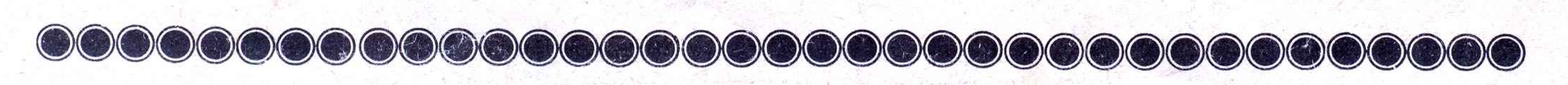
— Значит, он сидит вон за тем кустом.

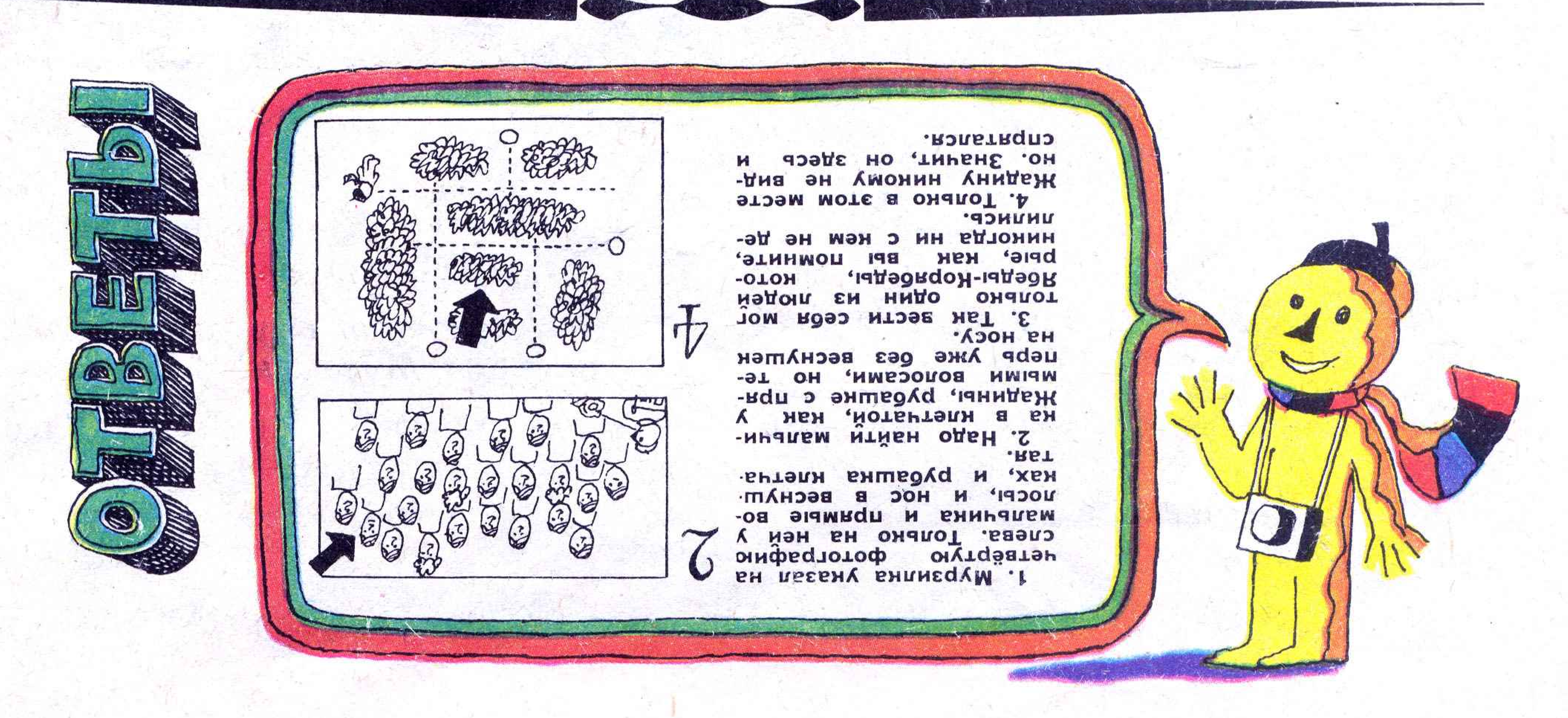
И Мурзилка подошёл к кусту.

— Палочки-выручалочки, Жадина! Игра закончена. Обознатушек-перепрятушек не будет!

4. За каким кустом сидит агент?

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ВОДЯНАЯ ГОРКА

На нижнем конце мельничного пруда находился маленький шлюз. Ворота шлюза, срубленные из толстых брёвен, были подъёмными. Когда мельник поворачивал на берегу железный ворот, ворота поднимались вверх. Когда он вертел ворот в другую сторону, ворота опускались, закрывая шлюз.

— Мельник пропускает сквозь ворота ровно столько воды, сколько ему надо для мельницы, — объяснил Маленькому водяному отец. — Этот шлюз для нас очень важен. Если бы не он, мы давно уже сидели бы на мели.

Карп Купринус боялся подплывать к шлюзу слишком близко. Он признавался в этом, не стесняясь:

— Я этого шлюза боюсь! Потому что в ворота вытекает вода и течение там очень сильное. Если оно схватит тебя за шиворот — пиши пропало! Оно вытащит тебя из пруда, хочешь ты того или нет.

— Ах, чепуха! — возразил однажды Маленький водяной. — Если быть хитрым, ничего не случится. Сейчас я дам себя утащить течению, поспорим?

И тут, к ужасу своего друга, Маленький водяной поплыл прямо к воротам. Они были наполовину открыты. Когда мальчик почувствовал, что течение охватило его, он спокойно дал себя увлечь.

У доброго Купринуса все плавники встали дыбом.

— Назад, назад! — закричал он вне себя. — Ты с ума сошёл!

В растерянности он машинально поплыл вслед за Маленьким водяным, ещё немного, и его бы тоже засосало течением. К счастью, ему удалось вовремя увильнуть.

В стороне Купринус продолжал жалобно причитать, булькая пузырями:

— Бедный, бедный мальчик! Погубить себя из озорства! О, если бы он знал, чем всё это кончится!

Но Маленький водяной прекрасно знал, чем это кончится. В отличие от Карпа Купринуса он был знаком с мельничным прудом не только изнутри, но и снаружи. Разве он не облазил тут все берега?

Он знал, что по другую сторону шлюза начинается деревянный жёлоб. Вырвавшись за ворота, вода устремляется дальше по этому наклонному жёлобу и падает с него прямо в нутро мельницы, исчезая за деревянной перегородкой. О том, что ждёт его там, в глубине мельницы, Маленький водяной, конечно, не знал. Но он и не думал выплывать за ворота...

Он ведь только хотел немного попугать своего друга Купринуса. Он думал: как только я подплыву к воротам, я сразу же вытяну руки и ухвачусь за край! А тогда я спокойно влезу на них, спрыгну на берег и вдоволь посмеюсь над Карпом Купринусом.

Всё быстрее и быстрее струилась вода, и чем быстрее Маленький водяной приближался к воротам, тем больше ему всё это нравилось.

«Внимание, не прозевать ворота. Вот они!» Маленький водяной вытянул руки и ухватился за верхнее бревно. Он уже было подумал: «Готово!»

Но не тут-то было!

Брёвна были слишком скользкими. Это сделали травяные водоросли, покрывшие весь шлюз зелёной плёнкой.

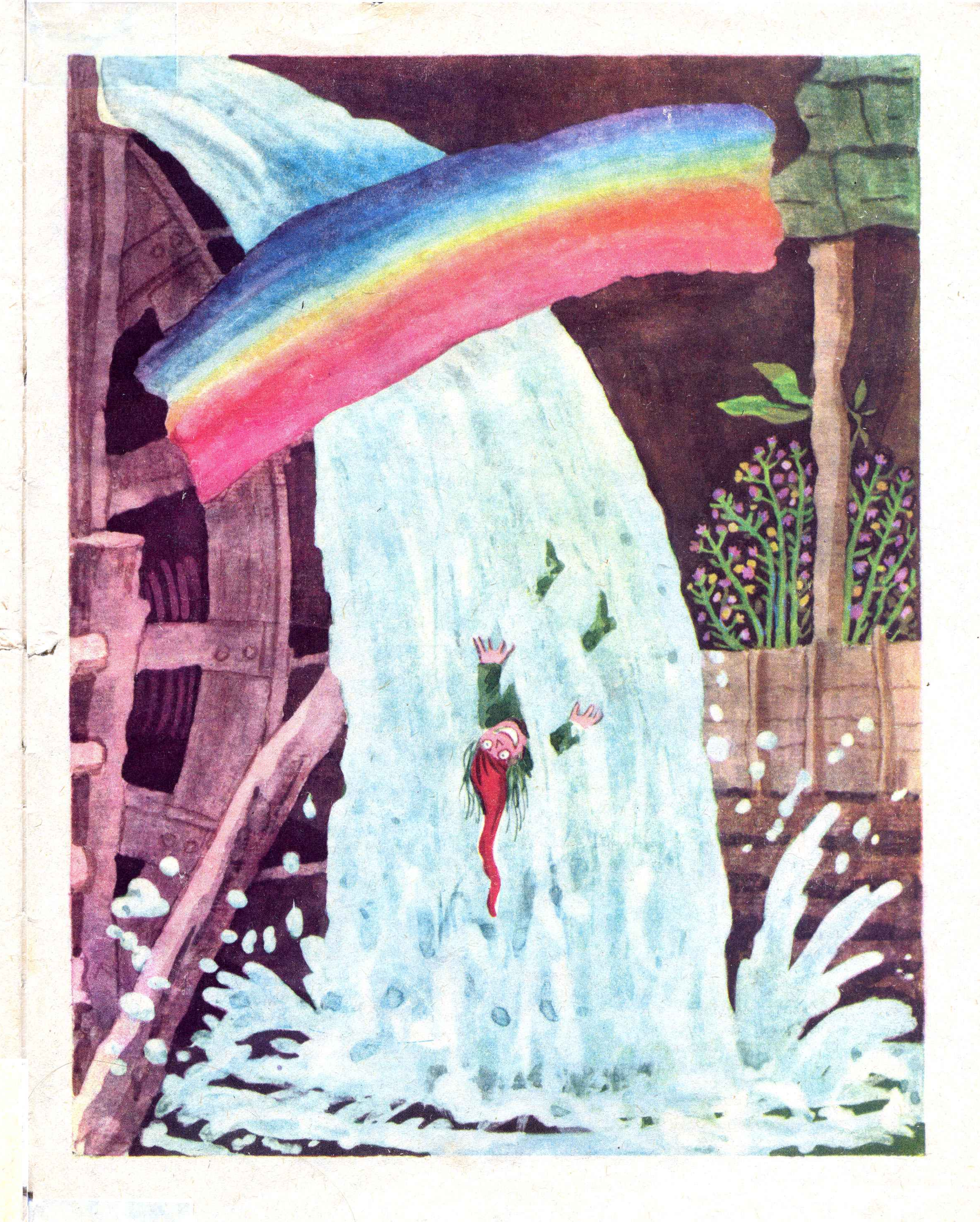
И Маленький водяной не смог остановиться. Он соскользнул вниз. Ногами вперёд, на спине, проскользнул под воротами в деревянный жёлоб!

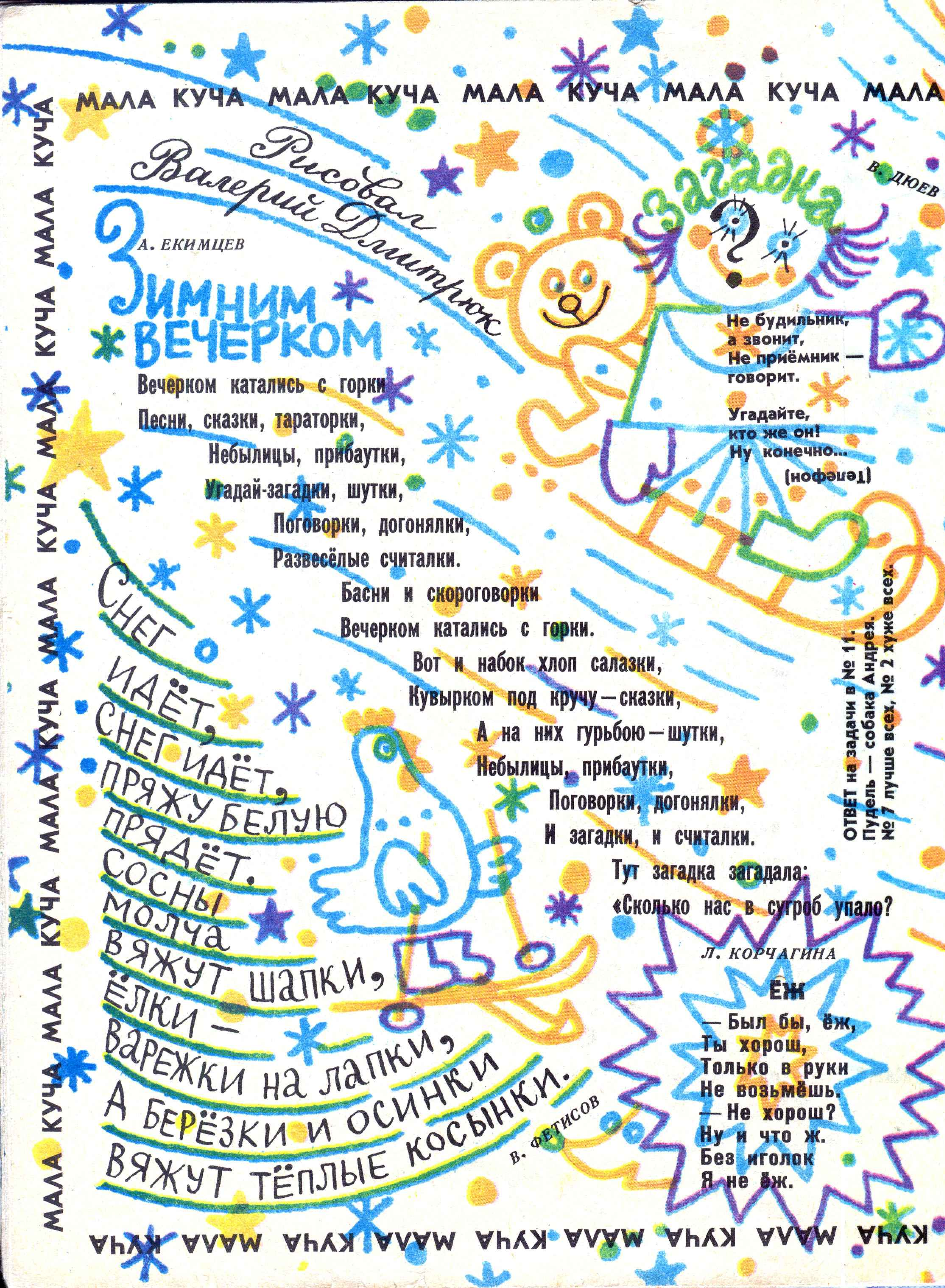
«Задержаться! — думал он. — Остановиться!»
Но что толку? И жёлоб тоже был скользким от водорослей. «О, если бы я послушался Купринуса!» — подумал Маленький водяной, но и это было напрасным. Думать надо вовремя!
Как щука, стрельнул Маленький водяной вниз по жёлобу.
Он увидел промелькнувшие мимо тени — два дерева. Он увидел в небе белые пятна — два облака. Он услышал невдалеке шум низвергающейся в мельницу воды.
Рёв воды приближался, рос, становился всё громче, громче, громче. «Всё! — подумал Маленький водяной. — Это конец!» Он окаменел, остановил дыхание, он ждал... Сейчас!
Деревянная перегородка приблизилась, открылась, проглотила его.
И сразу наступила ночь. Вокруг что-то гремело, клокотало, шипело. Потом Маленький водяной почувствовал, что летит. Он перекувыркнулся пару раз в воздухе и загремел куда-то в глубину.
Его захватило мельничное колесо! Крутило и подбрасывало, а потом он упал в воду. И в этом было его счастье!
Сначала он, конечно, до смерти испугался. Он ещё толком не понимал, что произошло с ним. Бессознательно он выскочил на берег, к солнцу. «Подальше от всего этого!» — было его первой мыслью.
Его второй мыслью было, как ни странно, что езда на мельничном колесе вовсе не такая уж и плохая. Наоборот! Тут было чем позабавиться.
А не повторить ли всё это ещё разочек?..
И это было его третьей мыслью.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ!

Так благодаря случайности открыл Маленький водяной прекрасную новую игру!
Он сразу же повторил этот путь несколько раз подряд. Соскочив с колеса, он тут же вылезал на берег, бежал назад в пруд, кидался сломя голову в воду и начинал всё сначала.
Так он спустился несколько раз. И в тот самый день, и на другой день, и ещё на следующий. Он проделывал это по-разному: на животе, на спине, вытянувшись в струнку, свернувшись калачиком.
Иногда он спускался, засунув руки в карманы, иногда клал руки под голову. Иногда — сидя на корточках, иногда — встав на четвереньки. Иногда, войдя в раж, он даже делал по дороге двойное сальто. Верхом искусства в этом деле было подтянуть носки к самому носу и ринуться под ворота попкой вперёд! Это было здорово! Жаль только, что никто этого не видел!
И ещё было жаль — просто горе! — что мельник никогда не открывал шлюз больше чем наполовину!
Маленький водяной подумал, что, если поднять ворота до конца вверх, в жёлоб устремится намного больше воды. А если больше воды, то и скользить по жёлобу и быстрей и веселей!
Но мельник и не думал этого делать. И тогда Маленький водяной сказал себе: «Ну хорошо! Если этого не делает мельник, то сделаю я сам!»
Он подождал до воскресенья.
Маленький водяной знал, что в воскресенье все обитатели мельницы уходят в деревню. Когда они уйдут, можно без помех делать всё, что захочется.
И верно: в воскресное утро дверь мельницы открылась, и из неё вышла мельничиха. За ней показались работники, за ними две служанки, а позади, замыкая шествие, шёл сам мельник. На нём был голубой выходной пиджак с серебряными пуговицами. На голове вместо испачканной мукой шапки красовалась высокая чёрная шляпа. Маленький водяной с трудом узнал его. Наблюдая за всеми, Маленький водяной притаился возле шлюза в зарослях тростника.
Он видел, как мельник достал из кармана большой ключ и запер мельницу. После этого вся компания гуськом поднялась по тропе на прибрежный луг. У всех были довольные воскресные лица, и Маленький водяной в своём укрытии тоже сделал довольное лицо.
Люди прошли мимо, ни о чём не подозревая. Он увидел их ноги возле самого своего носа! Он мог бы ущипнуть их за икры, не сходя с места! Но он, конечно, не сделал этого, чтобы себя не выдать.
Шлюзные ворота были опущены, жёлоб стоял пустым, и мельничное колесо молчало.
Мельник с женой и помощниками прошли по узенькому мостику через шлюз. Проходя, мельник ещё раз дернул за ворот, чтобы убедиться, что ворота плотно закрыты.
Маленький водяной подождал, пока люди скрылись за холмом. Для верности ещё немного повременил. Убедившись, что они уже не вернутся, Маленький водяной вылез из своего укрытия и принялся за дело.

Продолжение в № 1 1978 года

А. ЕКИМЦЕВ

Зимним вечерком

Вечерком катались с горки
Песни, сказки, тараторки,
Небылицы, прибаутки,
Угадай-загадки, шутки,
Поговорки, догонялки,
Развесёлые считалки.
Басни и скороговорки
Вечерком катались с горки.
Вот и набок хлоп салазки,
Кувырком под кручу — сказки,
А на них гурьбою — шутки,
Небылицы, прибаутки,
Поговорки, догонялки,
И загадки, и считалки.
Тут загадка загадала:
«Сколько нас в сугроб упало?
Может, пять? А может, восемь?
Лучше мы считалку спросим!»
А из снега, из-под горки
Пропищали поговорки:
«Вы на саночках катитесь,
Но в чужие не садитесь!»
И опять летели с горки
Песни, сказки, тараторки,
Небылицы, прибаутки,
Угадай-загадки, шутки.
Не боялись простудиться,
Не хотели расходиться!

Не будильник,
а звонит,
Не приёмник —
говорит.

Угадайте,
кто же он!
Ну конечно...

(Телефон)

Снег идёт,
снег идёт,
пряжу белую
прядёт.
Сосны
молча
вяжут шапки,
ёлки —
варежки на лапки,
а берёзки и осинки
вяжут тёплые косынки.

В. ФЕТИСОВ

Л. КОРЧАГИНА

Ёж

— Был бы, ёж,
Ты хорош,
Только в руки
Не возьмёшь.
— Не хорош?
Ну и что ж.
Без иголок
Я не ёж.

ОТВЕТ на задачи в № 11.
Пудель — собака Андрея.
№ 7 лучше всех, № 2 хуже всех.

Загадка

По какому пути
ни проехать, ни пройти?

(Млечный путь)

Загадочка

Е. МОССАР

У бабушки Алёны были в хозяйстве куры и кролики. Бабушка насчитала 10 голов и 32 ноги. Сколько у бабушки было кроликов и сколько кур?

(6 кроликов и 4 курицы)

А. ТАРАСКИН

Загадка

На речном лежала дне,
Заменили букву мне.
И теперь я с буквой Ш
Мчусь, колёсами шурша.

(Тина — Шина)

— Мама, подожди немножко,
Не буди! — кричит Алёшка.
Одеяло — к носу ближе:
— Про пятёрки сон я вижу.

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
А. Митяев,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков

Редактор отдела художественного оформления
Г. Макавеева

Технический редактор
Л. Петрова

Сдано в набор 12/X 1977 г.
Подписано к печати 31/X 1977 г.
Формат 84×108 1/16.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1724.

Адрес редакции журнала «Мурзилка», ордена Трудового Красного Знамени издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке Т. МАВРИНОЙ

Цена 10 коп. Индекс 70553